

УДК 81-22

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н.Ю. Кузнецова, В.А. Зинченко

Челябинский государственный университет,
Челябинск

Статья посвящена исследованию символического и коннотативного значения фразеологических единиц, имеющих в своем составе компонент-зооним в немецком и русском языках. Кроме того, предпринята попытка выявить идиоэтническую специфику ФЕ в сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова: фразеологическая единица, лингвокультурология, зооним, символ, коннотация, национально-культурная специфика.

Как известно, фразеологический состав языка отражает культуру, историю, менталитет и традиции народа. Фразеологические единицы фиксируют в себе те или иные смыслы, восходящие к условиям жизни народа – носителя языка. Фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», фразеологизмы отражают особое видение мира и ситуации носителями языка [Маслова 2004: 70]. Фразеологизм как языковая единица имеет не только особую семантику, но и свое происхождение, индивидуальную этимологию и историю, определенное отношение к литературной норме и место в стилистической системе.

Несмотря на достаточно глубокое изучение в конце XX века проблем функционирования ФЕ, эта тема до сих пор продолжают привлекать внимание исследователей. Нам представляется интересным рассмотреть фразеологизмы, имеющие в составе элемент-зооним, т.к. они отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение людей к ним, являясь, тем самым, культурно-информационным фондом в каждом языке.

Животные всегда жили рядом с человеком. Домашние животные – это помощник, друг, еда и одежда; дикие животные – это, в первую очередь, пропитание, без которого человек не может обойтись. Кроме того, животные были и мерилем многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Соответственно, животные (и домашние, и дикие, и птицы, и насекомые) всегда были в центре внимания человека. И это не могло не отразиться и во фразеологическом фонде языка. Люди подмечали поведение животных, их повадки и переносили эти свойства на человека, сравнивали поведение животных с поведением людей.

Компоненты-зоонимы легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных. Мы будем рассматривать символ в рамках лингвокультурологии, с этой точки зрения символ может быть отнесен к стереотипизированным явлениям, характерным для любой культуры. Символ, закодированный в контекст разных культур, имеет в них различный смысл. Таким образом, для нашего понимания символа принципиальным является соотнесение его с содержанием передаваемой им культурной информации. По словам А.Ф.Лосева, символ заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания, т.е. символ может рассматриваться как специфический фактор социокультурного кодирования информации и одновременно - как механизм передачи этой информации [Маслова 2001: 74].

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом часто обладают национально-культурной спецификой, что связано с историей, национальными особенностями характера и менталитета народа-носителя языка, со способом хозяйствования, с использованием домашних и диких животных, с географическими особенностями, которые предопределили многочисленность и видовое многообразие животных.

Для символического и коннотативного анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом нами было отобрано 13 зоонимов в немецком материале: *der Hund, die Katze, der Bär, die Kuh, das Schwein, der Hase, der Dachs, der Fuchs, der Luchs, das Schaf, der Wolf, der Aal, der Storch*, которые входят в состав 78 фразеологизмов. В русском материале мы отобрали 11 зоонимов: *собака, волк, медведь, заяц, змея, лиса, корова, кошка, свинья, рысь, овца*, которые являются компонентами 65 фразеологических единиц.

Проанализировав 13 зоонимов в немецких ФЕ, мы пришли к выводу, что в образовании фразеологических единиц зоонимы обладают различной степенью активности, что позволяет нам объединить их в определенные группы:

1) зоонимы с низкой степенью активности в образовании фразеологических единиц, входящие в состав 3 ФЕ: *der Luchs, der Storch, der Aal, das Schaf*;

2) зоонимы со средней степенью активности в образовании фразеологических единиц, входящие в состав 4-6 ФЕ: *der Wolf, das Schwein, der Fuchs, der Hase*;

3) зоонимы с высокой степенью активности в образовании фразеологических единиц, входящие в состав 7-10 ФЕ: *der Hund, die Kuh, der Bär, die Katze, der Dachs*.

По результатам анализа русских ФЕ мы объединили их в следующие группы:

1) зоонимы с низкой степенью активности в образовании фразеологических единиц, входящие в состав 2-3 ФЕ: *овца, лиса, рысь*;

2) зоонимы со средней степенью активности в образовании фразеологических единиц, входящие в состав 4-6 ФЕ: *кошка, свинья, корова, медведь, змея*;

3) зоонимы с высокой степенью активности в образовании фразеологических единиц, входящие в состав 7-14 ФЕ: *заяц, волк, собака*.

Остановимся более подробно на анализе некоторых зоонимов с высокой степенью активности. Так, зооним *der Hund* был найден в составе 10 ФЕ. Данный факт, возможно, объясняется тем, что для носителя как немецкого, так и русского языков собака, прежде всего, верный спутник. Она сопровождает его с древних времён и до наших дней, что подтверждается в ФЕ с положительной коннотацией *treu wie ein Hund* – *быть верным как пес*. Если мы обратимся к верованиям древних германцев, то у них первоначально с образом собаки точнее черного пса, было связано представление о нечистой силе, охраняющей зарытый клад. От этого произошел фразеологизм *da liegt der Hund begraben!* (разг.) – *Вот где собака зарыта! (Вот где клад зарыт!)*.

Однако образ собаки в немецкой лингвокультуре многозначен и по большей части имеет отрицательные характеристики. Это подтверждают следующие фразеологизмы, имеющие пейоративную окраску: *kein bunter Hund schaut dich an* (разг.) – *ты никому не нужен, никто не обращает на тебя внимания*; *auf den Hund bringen* (разг.) – *разорить, довести до нищеты кого-л.*; *auf den Hund kommen* (разг.) – *обнищать; прийти в упадок, (морально) опуститься*; *auf dem Hund sein* (разг.) – *терпеть крайнюю нужду, бедствовать*; *das ist unter allem Hund* (разг.) – *это ниже всякой критики*.

Следует подчеркнуть, что человеческие представления о мире животных часто не обладают должной степенью объективности. Человек приписывает животным определенные, подходящие им, с его субъективной точки зрения, человеческие признаки, которые, на самом деле, не могут быть присущи животным совсем или лишь отдаленно напоминают их повадки. Так, в ФЕ с зоонимом *der Hund* отражаются такие качества человека, как лень и ненадежность, которыми едва ли обладает животное: *den Hund hinken lassen* (umgs.) – *быть ленивым (неверным, ненадёжным)*. В немецкой культуре собака также символизирует занятого, загруженного делами или работой человека: *wie ein Hund gehetzt sein* (разг.) – *чувствовать себя как загнанная лошадь*.

В русскоязычной картине мира зооним *собака* определяется анализом мифологических интерпретаций образа собаки. Одним из устойчивых мифологических представлений является представление о нечистоте пса, которое имеет очень древние корни и выходит далеко за пределы славянской мифологии, поэтому фразеологизмы *вот где собака зарыта, каждая / всякая собака* в значении 'всякий, любой' и, напротив, 'никто' в выражениях *ни одна соба-*

ка, как собак нерезаных, употребляемых в языке в значении ‘очень много’, маркированы в языке отрицательной коннотацией, с их помощью выражается эмоциональное состояние говорящего, его отношение к предмету или объекту речи. Следующие ФЕ также имеют отрицательную коннотацию: *вешать собаку на кого-либо* – возводит необоснованные обвинения, клеветать, перекаладывать вину на кого-либо, и *как собака на сене* – о том, кто сам не пользуется чем-либо и не дает другим; *собак гонять* – бездельничать.

Следующий фразеологизм, основанный на наблюдении за поведением и повадками собаки, существует в обоих языках и подчеркивает невозможность спокойного существования рядом двух совершенно разных людей: *leben wie Hund und Katze* (разг.) – жить как кошка с собакой.

В ФЕ *собачий сын, собачья дочь, собачий холод / мороз* зооним *собака* представляет собой негативный образ и символизирует пренебрежительное отношение говорящего, некоторые относят эти ФЕ к ругательствам.

Другая возможность употребления зоонима *собака* маркирована положительной окраской. Выражение *собаку съест* означает ‘быть знатоком чего-либо, приобретение основательных знаний в чем-либо, умений, навыков, большого опыта’. Так как собака – первое животное, которое приручил человек, и с которым уже многие века проживает бок о бок, то привычки и повадки собаки, безусловно, отразились во фразеологизмах. К примеру, ФЕ *собачий нюх / собачье чутье* символизирует наличие у человека способности тонко улавливать или подмечать что-либо и сопровождается положительной коннотацией. И все же в категориях русской культуры негативная оценка свойственна большинству фразеологизмов с зоонимом *собака*.

Рассмотрим зооним *das Schwein*, который входит во группу зоонимов со средней степенью частотности в образовании немецких ФЕ. Разведение свиней – древнейший вид животноводства на территории Германии к западу от Эльбы. Кроме того разведение свиней было наиболее дешевым видом животноводства в условиях Германии и занимало ведущее место в XVIII в. [Мальцева 2000: 57]. Таким образом, свинья всегда играла существенную роль в хозяйстве крестьянина и в сельском хозяйстве Германии. Распространенность этого домашнего животного и его роль в жизни населения отражались в обычаях страны и в языке, а именно в немецких фразеологизмах.

Свинья является в немецкой лингвокультуре символом благоденствия и богатства. Поэтому большое количество ФЕ с компонентом-зоонимом *das Schwein* имеют положительную коннотацию – *j-d hat Schwein* (разг.фам.) – кому-либо везет, кому-либо улыбается счастье; *das nenne ich Schwein!* (разг.фам.) – Вот это удача! Вот повезло!

Выражение *armes Schwein* (разг.фам.) – несчастный, бедолага – восходит к временам рыцарских турниров. Последним выигрышем (призом) на этих

состязаниях был поросенок. Его получал самый плохой стрелок в качестве утешительного приза [Мальцева 2000: 76].

Но можно также проследить и отрицательную коннотацию: *besoffen wie ein Schwein* (груб.) – *пьяный в дым*; *kein Schwein* (груб.) – *ни один черт, ни одна собака, никто*.

Проанализировав русские ФЕ с компонентом-зоонимом *свинья*, мы пришли к выводу, что большинство из них имеют пейоративную окраску, например, *подкладывать/ подложить свинью, вести себя как свинья* – ‘сделать неприятность кому-то’, *разбираться как свинья в апельсинах* – ‘абсолютно не разбираться в чем-л.’, *как свинья (напиться)* – об очень сильном опьянении. Для русских *свинья* является символом грязи, нечистоплотности, что отражают следующие фразеологизмы: *свинья свиньей* – о грязном, неряшливом человеке или о низком, подлом человеке, *свинья грязи найдет* – человек с дурными привычками, склонностями всегда найдет возможность их проявить.

Проанализировав ФЕ с зоонимом *der Wolf* в немецком языке, мы пришли к выводу, что все они имеют отрицательную коннотацию. В этих фразеологизмах также отражены повадки животного: *hungrig wie ein Wolf* – *голоден как волк* (то есть быть очень голодным); *böse wie ein Wolf* – *злой как волк* (рус. экв. *злой как собака*); *mit den Wölfen heulen* – *с волками выть (прислушиваться к мнению большинства по соображениям выгоды)*. И в германской культуре, и в культуре восточных славян волк – одно из наиболее мифологизированных животных. Основным признаком, определяющим его символику в народных представлениях, является принадлежность к «чужому» миру. В германских и восточнославянских поверьях волк выступает как посредник между миром людей и силами других миров. Так, в народных представлениях он знается с нечистой силой, его происхождение связано с чертом.

Анализ языкового материала показывает, что большая часть фразеологизмов с компонентом-зоонимом «волк» относится к классу предметных и обозначает свойства и качества характера человека. К примеру, *ein Wolf im Schafspelz* / *волк в овечьей шкуре* обозначает лицемера, прячущего под маской добродетели свои злые намерения, это выражение восходит к тексту Евангелия: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» и сопровождается отрицательной коннотацией.

Волк издавна обращал на себя внимание как самый опасный хищник, враг человека. Люди прекрасно изучили его привычки и повадки, что нашло отражение в таких русских фразеологизмах, как *волком смотреть, глядеть* – ‘смотреть недружелюбно, угрюмо, враждебно’; *волком выть* – ‘горько жаловаться на что-либо’, *хоть волком вой* – ‘находиться в безвыходном положе-

нии’, *одинокий волк* – ‘существо, не нуждающееся ни в ком, способное жить в одиночку’.

Несмотря на то, что в большинстве фразеологизмов волк является символом отрицательного героя с тяжелой судьбой, во фразеологизмах *воздушный волк, старый, стреляный, травленный волк, морской волк, работать как бурый волк* зооним *волк* имеет положительную коннотацию и символизирует опытного и усердного человека, знающего толк в своем деле.

Одним из зоонимов группы с низкой степенью частотности в образовании ФЕ является зооним *das Schaf*. У немцев и у русских овца ассоциируется в первую очередь с кротостью: *sanft wie ein Schaf* (*кроткий как агнец*). Овца – символ кротости еще с библейских времен: кротость, смирение – христианский символ паствы, легко заблуждающейся и поэтому нуждающейся в духовном лидерстве. Но чаще всего ФЕ с данным компонентом имеет отрицательную коннотацию, например, *ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an* – *паршивая овца всё стадо портит*.

Также для передачи понятия ‘человек, резко выделяющийся среди окружающих’ служит ФЕ *das schwarze Schaf* – букв. *черная овца* (ср. рус. – *паршивая овца*). Первоначально это выражение употреблялось только по отношению к члену семьи, который резко отличался поведением, образом жизни, отношением к чему-либо от других членов семьи. Со временем оно стало употребляться и в более широком значении по отношению к человеку, резко отличающемуся своими взглядами, принципами, действиями от других членов общества, какой-либо группы. Фразеологизм содержит пейоративную оценку со стороны других лиц. Такой образ черной овцы мог возникнуть по следующей причине: в конце XVIII в. хозяйственная жизнь в Германии, в том числе животноводство, пришла в результате Семилетней войны в сильный упадок. Ввоз в страну мериносовых овец способствовал развитию животноводства. Шерсть мериносовых овец обычно белого цвета. Поэтому черная овца была нетипичной на фоне белого стада. Это, видимо, и послужило образной основой устойчивости выражения [Мальцева 2000: 82].

Ряд ФЕ с компонентом-зоонимом *овца* в русском языке не многочисленный, всего было найдено 2 единицы с этим зоонимом. Фразеологизм *с паршивой овцы хоть шерсти клок* – при невозможности получить от кого-либо что-то, имеющее значительную ценность, приносящее большую пользу, нужно постараться извлечь хоть незначительную пользу, выгоду, имеет отрицательную коннотацию. А следующий фразеологизм *зablудшая овца (овечка)* – о сбившемся с правильного пути человеке, восходит к евангельской притче.

В ходе исследования было выяснено, что наиболее активно в немецком языке функционируют ФЕ с компонентами *der Hund, der Bär, die Kuh, die Katze*, что связано с наиболее долгим и тесным контактом людей с собакой и

кошкой, представлением медведя как тотемного животного у древних германцев и широким использованием в хозяйственной жизни коровы. Менее же активно используются фразеологизмы с компонентами-зоонимами *der Luchs* и *der Storch*, *der Aal*, *das Schaf*. Возможно, это произошло из-за того, что люди меньше контактировали с этими животными.

Проанализировав ФЕ с компонентом-зоонимом с точки зрения их коннотативного значения, мы пришли к выводу, что зоонимы *der Bär* и *das Schwein* имеют в большей степени положительную коннотацию. ФЕ с компонентом *der Bär* характеризуют человека как сильного и здорового, а зооним *das Schwein* является символом благоденствия и богатства. Наибольшее количество ФЕ с отрицательной коннотацией представляют зоонимы *der Hund* и *der Wolf*.

Несомненно, что фразеологический состав языка представляет собой ценное лингвистическое наследие, так как именно в нем отражается культурно-историческое мировоззрение народа, его национальные особенности, культура, обычаи, традиции, а фразеологизмы сохраняют и воспроизводят его менталитет, его культуру от поколения к поколению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. культурно-национальная специфика русской фразеологии / В.А.Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С.69-76.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. Учеб.заведений / В.А.Маслова. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208с.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

3. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин / Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К.Агрикола. –Изд.2-е, испр.и доп. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.
4. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: лингвострановедческий словарь / Д.Г. Мальцева. – 2-е изд., испр.и доп.- М.: Русские словари, АСТ, 2000. – 416 с.
5. Duden- Redewendungen und sprichwörterliche Redensarten / Wörterbuch der deutschen Idiomatik/ hrsg.und bearb. von Günter Drosdowski und Werner Schälze-Stubenrecht. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Dudenverl., 1992.

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZOONYM COMPONENT IN THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

N.Yu. Kuznetsova, V.A. Zinchenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

This article investigates the symbolic and connotative meaning of phraseological units having a zoonym component in its composition in German and Russian languages. In addition, it is attempted to identify the national-cultural specificity of phraseological units in the comparable linguistic cultures.

Key words: *phraseological unit, cultural linguistics, zoonym, symbol, onnotation, national-cultural specificity.*

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Челябинского государственного университета, *e-mail*: nkusnezowa@csu.ru.

ЗИНЧЕНКО Виталия Андреевна – магистрант факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета, *e-mail*: vitaliya.home@mail.ru.

УДК 811.133.1

ЭЛЛИПСИС ЧАСТИ ПЕРИОДА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А.А.Ларькина

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, Архангельск

В статье рассматривается проблема эллипсиса сложных предложений во французском языке, при этом выделяются диахронический и синхронический аспекты. Основное внимание уделяется сослагательному и условному наклонениям.

Ключевые слова: *эллипсис, компрессия, паратаксис, гипотаксис, модус, абруптив.*

Эллиптическое опущение, как это подробно показано в монографии М.В.Зеликова на материале иберо-романских языков, может осуществляться как в отношении главного, так и придаточного предложения [Зеликов 2005: 286-293], при этом выделяются следующие модели: 1) эллипсис части паратаксических или гипотаксических паремиологических предложений; 2) эллипсис главного предложения (всего или части); 3) эллипсис придаточного предложения (всего или части).

Как представляется, во французском языке данный вид эллипсиса не имеет столь сильного распространения, поскольку сложное предложение (в большей степени сложноподчиненное) характеризуется тесной синтаксической связью между его частями. Так, М.С. Гурычева, приводя пример *Il faut que je débute par ton départ* (Надо начать с отъезда), отмечает, что в подобных фразах «главная часть неполноценна в синтаксическом и смысловом отношении и лишь условно может именоваться главной частью» [Гурычева 1956: 12], т.к. основной смысл передается в придаточном предложении, которое, в свою очередь, структурно несамостоятельно [там же: 35].